

ПАЛЕСТИНСКОЕ АГЕНТСТВО АРКОС в 1923 – 1926 гг.

Всероссийское кооперативное общество, более известное по аббревиатуре его англоязычного названия – All Russian Cooperative Society Limited – как Arcos Ltd или АРКОС, было учреждено 11 июня 1920 г. в Лондоне в результате переговоров между главой делегации Центросоюза (Всероссийского центрального совета потребительских обществ) Л.Б. Красиным и Д. Ллойд Джорджем. На основании советско-английского временного торгового соглашения от 16 марта 1921 г. АРКОС получил статус «торгового аппарата советского торгпредства [в Великобритании]»¹. АРКОС стал порталом советских внешнеторговых организаций в капиталистическом мире. Его Устав предоставлял сотрудникам АРКОСа широкие права на осуществление импортных и экспортных операций, сношения с правительственными и другими официальными органами по вопросам своей деятельности; приобретение и аренду любого движимого и недвижимого имущества; приобретение патентов; выпуск обязательств и приобретение акций, а также – открытие агентств в любых странах². В 1920-е гг. представительства АРКОСа были открыты в Москве (Генеральное агентство), Риге, Баку, Константинополе. 1 декабря 1923 г. в Яффе под эгидой Константинопольской конторы АРКОСа было открыто Палестинское агентство АРКОСа (ПАА).

К этому времени на Ближнем Востоке уже действовало торгпредство СССР в Константинополе. В 1924 г. с целью обеспечения «всех операций по экспорту лесоматериалов [в страны Ближнего Востока]» в составе Центрального управления лесной и деревообрабатывающей промышленности ВСНХ РСФСР было учреждено Особое Правление – Государственный Волго-Каспийский лесопромышленный трест (ВКЛ). Согласно выработанному ВКЛ и утвержденному НКВТ СССР плану, вся деятельность по экспорту лесоматериалов должна была осуществляться «под контролем и руководством НКВТ»³. В феврале 1924 г. при торгпредстве СССР в Турции было открыто специальное представительство ВКЛ «для обслуживания всего Ближнего Востока и стран Средиземного моря»⁴. В марте того же года в составе торговой делегации Российской Восточной торговой палаты (РВТП) в Константинополь прибыл председатель ВКЛ И.С. Лавров⁵. Цель визита И.С. Лаврова, как следует из его письма председателю торговой делегации РВТП А.М. Иванову и торгпреду СССР в Турции П.В. Аникееву, «сводилась исключительно для изучения палестинского и египетского лесных рынков»⁶. Интерес ВКЛ к этому сегменту ближневосточного рынка был продиктован, во-первых, необходимостью «заполнить недостающий экспорт хлеба экспортом лесных материалов»⁷; во-вторых, невозможностью «при настоящих условиях [по-

¹ РГАЭ. Ф.3270. Оп. 1. Д. 80. Л. 135

² Дипломатический словарь. М.: Госполитиздат, 1960. С. 137.

³ РГАЭ. Ф. 4004. Оп.1. Д.30. Л.12, 18.

⁴ РГАЭ. Ф.4001. ВКЛ. Оп.1. Д.635. Л. 4.

⁵ РГАЭ. Ф.4001. Оп.1. Д.635. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 61

⁷ РГАЭ. Ф.4001. Оп.1. Д.635. Л. 14. На XII съезде РКП (апрель 1923 г.) восстановление хлебного экспорта было названо главным условием преодоления «кризиса сбыта». Однако неурожаем 1924

слевоенный экономический спада и запретительные пошлины] лесэкспорта в Турцию в больших размерах»; и, наконец, в-третьих, но не по важности, наличием «конкретных предложений» от палестинских фирм⁸.

Связующим звеном между ВКЛ и палестинским рынком стало ПАА, с которым 28 февраля 1924 г. ВКЛ заключил договор о сотрудничестве. «По прибытии в Константинополь, – сообщал И.С. Лавров, – я еще более убедился, что требования на лес в Палестине имеются и в солидных размерах»⁹. В мае – июне 1924 г. И.С. Лавров посетил Палестину. В письме полпреду СССР в Турции Я.З. Сурицу председатель ВКЛ доложил о результатах своей поездки: «(1) мы завоевали палестинский рынок полностью для соснового материала; (2) мы получили полное представление о потребностях палестинского лесного рынка, что дает нам полную возможность, не дожидаясь заключения конкретных торговых договоров, приступить к своевременной заготовке необходимых Палестине лесоматериалов; (3) мы лично познакомились с рядом фирм и знаем, какие из них кредитоспособны и представляют для нас интерес и наоборот»¹⁰. Столь впечатляющие успехи миссии И.С. Лаврова во многом были обусловлены серьезной подготовительной работой, проведенной уполномоченным ПАА Л.А. Глейзером¹¹ в предшествующий период. 12 июня 1924 г. в результате длительных и непростых переговоров, всего лишь за час до отхода парохода, на котором председатель ВКЛ отбывал из Яффы в Одессу, ему удалось при посредничестве ПАА заключить договор с палестинской фирмой «Ориент» на «3 000 куб.м. сосны и 5 000 куб.м. ящичных комплектов общей суммой на 32 000 ф. ст.»¹². Участие ПАА в заключении этого договора сделало его главным каналом поставок советских лесоматериалов в Палестину.

ПАА вело систематическую работу по изучению ближневосточного рынка, налаживанию связей с местными деловыми кругами, британской администрацией и представителями «еврейского национального очага»¹³. Необходимо отметить, что в то время как в Советском Союзе сионизм был заклеяем как «орудие капиталистической колонизации Палестины» и «инструмент по-

г. стал серьезным препятствием для решения этой задачи. Смущков В. Экономическая политика СССР. М., 1925.

⁸ Там же. Л. 61

⁹ Там же.

¹⁰ РГАЭ. Ф.4001. Оп.1. Д.635. Л. 41. Подробнее о деятельности ВКЛ в Палестине см.: Макеев Д.А. Советско-палестинские торговые отношения в межвоенный период // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1932 – 1945): Сборник научных трудов. Свердловск, 1984. С. 19 – 33.

¹¹ В отличие от своего непосредственного шефа, заведующего ПАА Э.С. Гольцмана, который часто пребывал по делам АРКОСа в Лондоне и Москве, Л.А. Глейзер постоянно, вплоть до своей высылке в апреле 1926 г., находился в Палестине. Периодически Л.А. Глейзер совершал деловые поездки в Сирию и Египет.

¹² РГАЭ. Ф.4001. Оп.1. Д.646. Л. 30.

¹³ Понятие «национальный очаг для еврейского народа» (a national home for Jewish people), используемое в других формах как «еврейский национальный очаг», впервые было употреблено в Декларации А.Дж. Бальфура 2 ноября 1917 г. В Белой книге по вопросу о британской политике в Палестине 1922 г., известной как Меморандум У. Черчилля, оно определялось как «сообщество, имеющее собственные политические органы для управления своими внутренними делами. [которое] с его политическими, религиозными и общественными институтами, собственным языком и собственными обычаями является, фактически, национальным». British White Paper of June 1922 – URL:<http://www.yale.edu/lawweb/avalon/brwh1922.htm>

давления арабского революционного движения»¹⁴, практически все контрагенты ПАА входили в инфраструктуру «еврейского национального очага». Именно еврейский сектор палестинской экономики, остро нуждающийся в строительных (для возведения промышленных объектов и дорог) и лесных (для упаковки экспортной продукции – главным образом цитрусовых культур) материалах, стал главным потребителем советских товаров. Несомненно, что развитию сотрудничества советских хозорганизаций и госторгов с еврейской Палестиной способствовала принадлежность к еврейству сотрудников ПАА: пост управляющего ПАА занимал – Гольцман Эдуард Соломонович¹⁵, его помощником был Глейзер Лазарь Аронович¹⁶. В тоже время необходимо подчеркнуть, что общая национальная принадлежность работников ПАА и представителей его контрагентов вовсе не являлась основанием для решения разнообразных торгово-экономических коллизий. Достижения ПАА опирались, прежде всего, на высокий профессионализм и добросовестность его сотрудников.

В начале 1925 г. была проведена реорганизация ПАА «на основе непосредственного подчинения Правлению АРКОСа с предоставлением права заключения непосредственных сделок с [советскими] госорганами»¹⁷. Таким образом, несмотря на требования советского торгпредства в Турции о «сношении хозорганов с ближневосточными торговыми фирмами только через НКВТ»¹⁸, ПАА получил автономию от Внешторга СССР, что освободило агентов АРКОСа в Палестине от целого ряда бюрократических процедур. Повышению статуса ПАА способствовало и получение АРКОСом в августе 1925 г. членства в РВТП – крупнейшей ассоциации советских хозорганизаций¹⁹. Открытие в июне 1924 г. конторы АРКОСа в Одессе приблизило ПАА к его поставщикам, а «оборудование Яффского порта» и открытие в Яффе и Хайфе представительств Совторгфлота в 1925 г. позволило наладить постоянную связь черноморских портов СССР с Палестиной²⁰. Наконец, в 1926 г. в Яффе было открыто представительство Торгово-промышленного банка СССР²¹. Таким образом были созданы необходимые институциональные условия для успешной работы ПАА.

¹⁴ См.: Боген Д. Белый террор в Палестине. М., 1926; Бройло Г.И. Национальный и колониальный вопрос. М.: Московский рабочий, 1924; Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920 и др.

¹⁵ Должность Э.С. Гольцмана в ПАА в различных документах именуется по-разному: «Управляющий», «Заведующий Яффской конторой АРКОСа». РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.549. Л. 16; «Доверенный АРКОСа по Египту, Палестине и Сирии». РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.641. Л. 82.

¹⁶ Немало сотрудников-евреев было и в Лондонском офисе АРКОСа: «Советскую кооперацию в Англии представлял А.Б. Гуревич, имевший за плечами большой стаж работы в кооперации и отличавшийся живым умом и неутомимой энергией. Он установил отношения с кооперативными организациями различных стран Европы. Гуревич всегда был в курсе последних новостей, а сверх того отличался остроумием и весельем. Про себя он говорил: "Я – настоящий Гуревич, а все остальные (в лондонской колонии было три Гуревича) только жалкие подражатели"». Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945 гг. Т.: Узбекистан, 1980. С. 10.

¹⁷ РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.274. Л. 1

¹⁸ РГАЭ. Ф.4001. Оп.1. Д.635. Л. 9.

¹⁹ РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.552. Л. 220.

²⁰ РГАЭ. Ф.4004. Оп.1. Д.206. Л. 14. Об открытии в Яффе и Хайфе представительств Совторгфлота сообщает Макеев Д.А. Указ. соч. С. 22.

²¹ Макеев Д.А. Указ. соч. С. 23.

Деятельность ПАА, как отмечал в отчете за 1923 – 1925 гг. Э.С. Гольцман, «была направлена исключительно на сбыт советских товаров на восточных рынках». С целью обеспечения продвижения советских товаров ПАА занималось «изучением рынков и налаживанием связей с палестинскими и египетскими купцами, а также с [советскими] гос- и хозорганами». «Если учесть, что на рынках Палестины и Египта в течение десяти лет русских товаров не было, – писал Э.С. Гольцман, – станет очевидной необходимость такой предварительной работы, которая не была сделана до открытия агентства»²². Можно легко заметить, что чем ближе к осуществлению конкретных торговых операций были советские агенты, тем яснее они представляли себе «необходимость предварительной работы». Председатель ВКЛ И.С. Лавров также настаивал на систематическом «изучении потребностей [ближневосточного] рынка и условий продаж»²³. Однако в условиях разрухи, массовой безработицы и голода отчеты о состоянии ближневосточных рынков мало интересовали Москву, там требовался результат – торговые договоры и обороты с реализуемых по ним товаров.

Все экспортные товары советских хозорганизаций и госторгов, проходившие через ПАА разделялись в его ведомостях на четыре группы: (I) жизненные припасы (картофель, пшеница, ячмень, нюхательный табак, сельдь и вобла); (II) сырье и полуобработанные материалы (осиновые колоды, сосновые и кедровые доски, фанера, спичечная соломка); (III) животные (овцы); (IV) изделия (спички, цемент, сода)²⁴. Основу советского экспорта составляли товары I и II группы, валовая выручка по ним за отчетный период 1925/26 гг., когда, по словам Э.С. Гольцмана, «торговые операции [проводимые ПАА] начали возрастать»²⁵, равнялась соответственно 29 581, 272 и 11 454, 151 ф. ст.²⁶ Совокупная валовая выручка составляла 41 360, 108 ф. ст.²⁷ Крупнейшими поставщиками «жизненных припасов» были Экспортхлеб (738,5 т. ячменя, 439,5 т. пшеницы) и Укргосторг (379 т. картофеля), лесоматериалов – ВКЛ (2 135,8 куб.м.), Лесбел (93,486 куб.м.) и Руссотюрк (1,67 куб.м.)²⁸. Севкавгосторг выставил на палестинский рынок 10 т. пробной партии цемента²⁹. Советские товары других групп поступали через ПАА на палестинский рынок в мизерных количествах: 7 овец от Укргосторга, 2 бочки меда и 10 кг. бисквита от Пиштреста и т.п.³⁰

Покупателями ПАА в Палестине в 1923 – 1926 гг. были еврейские фирмы – представители стремительно развивающегося в этот период времени про-

²² РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.274. Л. 1.

²³ РГАЭ. Ф.4001. Оп.1. Д.635. Л. 61, 69. В уже цитированном письме И.С. Лаврова председателю торговой делегации РВТП А.М. Иванову и торгпреду СССР в Турции П.В. Аникееву председатель ВКЛ отмечал: «Прежде чем приступить к распиловке экспортного сырья мы должны знать на какие размеры его распиливать, а для этого нужно иметь постоянное требование рынка, без этого торговля совершенно немыслима». РГАЭ. Ф.4001. Оп.1. Д.635. Л. 70.

²⁴ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.695. Л. 32.

²⁵ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.274. Л. 1.

²⁶ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.695. Л. 32.

²⁷ Подсчет автора по данным РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.695. Л. 32.

²⁸ Там же. Л. 33.

²⁹ Вероятно, эта партия цемента была успешно реализована. Уже в 1922 – 1923 гг. на палестинский рынок было вывезено 459 т. цемента, а в 1924 г. – 990 т. Внешняя торговля СССР за 1918 – 1940 гг.: Статистический обзор. М., 1960. С. 964. Однако эти поставки осуществлялись уже без посредничества ПАА

³⁰ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.695. Л. 33.

мышленного сектора «еврейского национального очага». В ведомости лицевых счетов по счету покупателей ПАА за декабрь 1923 – сентябрь 1925 гг. перечисляется 34 контрагента – исключительно еврейские фирмы и «купцы»³¹. В оборотной ведомости по счету покупателей за 1925/26 гг. насчитывается уже 81 контрагент – к прежним покупателям прибавляются новые, представляющие также (за исключением 3 купцов – Юсуфа Яффа эль Джани, Саида Бешара и Ала Беиля) еврейский сектор палестинской экономики³². По размерам среднегодовых дебетовых оборотов контрагентов ПАА можно разделить на три группы: 1) от 10 до 5 тыс. ф. ст. (только три фирмы: Компания «Ориент», Общество «Гаманхил», «Братья Герценштейн» и одно предприятие – Хайфская мельница); 2) от 5 до 1 тыс. ф. ст. (Общества «Гашахар», «Гамашбир» и «купцы» Альтман, Генер и Аренскинд); 3) менее 1 тыс. ф. ст. – все прочие фирмы и «купцы».

Укреплению позиций ПАА на палестинском рынке способствовало его активное участие во «торгово-промышленной выставке Ближнего Востока» в Тель-Авиве в октябре 1925 г.³³ При поддержке РВТП³⁴ ПАА добилось «исключительного успеха на Выставке, признанного печатью, многочисленными посетителями и даже представителями правительства». Представив в своем павильоне продукцию и сырье около 30 советских хозорганов, ПАА оказалось «монополистом наибольших возможностей удовлетворить местный спрос»³⁵. Наиболее благоприятное впечатление на участников и гостей выставки произвели советские лесоматериалы (ВКЛ), картофель (Союзкартофель), сахар и скот (Укргосторг)³⁶. ПАА всячески способствовало продвижению советских товаров. Так например, сообщал в Москву Л.А. Глейзер, «вследствие того, что длительный путь сильно истощил скот [коровы], мы сочли необходимым немедленно перевести его на самое усиленное питание ... результаты этих мероприятий сказались очень быстро и чистый здоровый скот произвел весьма благоприятное впечатление на широкую публику и специалистов». Однако в других случаях ПАА не могло компенсировать явное несоответствие состояния товара требованиям рынка: «[участники выставки] были единодушны – как в признании хороших качеств русского цемента, так и в указаниях на совершенно неудовлетворительную тару – что, к сожалению, вполне соответствовало действительности: несмотря на все наши усилия отобрать из имеющейся партии хотя бы несколько подходящих для выставочных целей бочек, нам это не уда-

³¹ Там же. Л. 12 – 13.

³² РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.695. Л. 20 – 22.

³³ В советской литературе это мероприятие именовалось Яффская выставка и/или Яффская ярмарка. Понятно, что в прежние времена писать об участии советских предприятий в Тель-авивской выставке было не *comme il faut*. Название «Яффская» перекочевало из советской историографии в тексты современных российских авторов. Однако Л.А. Глейзер в письме в Батум – АРКОС от 13 июля 1925 г. сообщает: «выставка будет открыта 4 октября 1925 г. в Тель-Авиве (Яффа)». РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.552. Л. 413. В письме в МОСАРКОС от 29 декабря 1925 г. он совершенно четко указывает: «7 октября выставка открылась в г. Тель-Авиве, смежном с г. Яффа». РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.641. Л. 14.

³⁴ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.618. Л. 1 – 7.

³⁵ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.641. Л. 16.

³⁶ В выставке 1925 г. участвовали также Химтрест и Металлотрест. ДВП СССР. Т. IX. С. 637. Однако отчеты ПАА никакой информации о них не представляют.

лось»³⁷. Зачастую советские хозорганы сами нивелировали собственный успех на Тель-Авивской выставке, поставляя затем в Палестину товар, качество которого, по выражению Л.А. Глейзера, «резко не соответствовало качеству выставочных образцов»³⁸.

И, тем не менее, в целом ПАА осталось довольно своим участием в Тель-Авивской выставке. «Наше участие», отмечал Л.А. Глейзер, несомненно достигло того, что 1) «ознакомило широкие слои населения, особенно арабов, имевших малое представление о хозяйстве России с ее возможностями и той богатой номенклатурой товаров, которые могут быть ввезены на местный рынок»; 2) «подтвердило и увеличило интерес коммерческих кругов и отдельных потребителей к русским товарам»; 3) «популяризировало наши хозорганы и АРКОС – как предприятия, могущие импортировать все, что нужно Палестине»³⁹. Помимо сугубо торговых выгод Л.А. Глейзер указывал и на политическое значение участия ПАА в Тель-Авивской ярмарке: оно «рассеяло вздорные слухи о бестоварности России и невозможности вести с ней торговлю»⁴⁰.

В своей деятельности ПАА сталкивалось с целым рядом проблем. Прежде всего, ПАА пришлось вступить в острую конкуренцию с иностранными компаниями за ближневосточный рынок. Основными конкурентами ПАА в поставке лесоматериалов были румынские (ель) и шведские (сосна) фирмы, освоившие ближневосточный рынок уже в первые послевоенные годы. «Мы только еще собираемся экспортировать в страны Ближнего Востока, – сетовал по этому поводу И.С. Лавров, – а наши конкуренты уже торгуют своим лесным материалом на всем Ближнем Востоке»⁴¹. Рынок строительных материалов был занят германскими, итальянскими и французскими фирмами. Характеризуя перспективы сбыта в Палестине продуктов питания, Э.С. Гольцман отмечал: «здесь много своего, нам не пробиться, только частичный сбыт и то при условии снижения цен»⁴². Таким образом, ПАА конкурировало и с местными производителями. Спрос на некоторые виды советских товаров в Палестине в 1920-е гг. постоянно снижался вследствие интенсивного развития собственной палестинской, прежде всего еврейской, промышленности. Например, «с появлением в 1925 г. своей спичечной продукции и в связи с установлением поэтому высоких ввозных пошлин на импортные спички – ввоз их почти прекратился»⁴³.

³⁷ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.641. Л. 19.

³⁸ Данное замечание Л.А. Глейзера относится к Корневской селекционной станции, представлявшей образцы картофеля. Там же.

³⁹ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.641. Л. 25. Возможно, что упоминание об арабах в данной связи было призвано смягчить факт развития торгово-экономических связей ПАА преимущественно с еврейским сектором Палестины. В то же время в информационно-экономическом бюллетене ВКЛ за 1926 – 1927 гг. отмечалось ограниченное участие «арабской деревни» в выставке 1925 г. РГАЭ Ф.4004.Оп.1.Д.206. Л. 10.

⁴⁰ РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.641. Л. 25.

⁴¹ РГАЭ. Ф.4001. Оп.1. Д.635. Л. 33. 70.

⁴² РГАЭ Ф.3270.Оп.1.Д.641. Л. 20. Устоявшийся рацион питания жителей Палестины также сужал возможности сбыта продовольственных товаров: «утки и гуси здесь не употребляются». Там же. Л. 21.

⁴³ РГАЭ. Ф.3514. Оп.1. Д.35. Л. 15. Потеря данной статьи экспорта была отчасти компенсирована поставками на палестинский рынок спичечной соломки и щепки – лесоматериалы здесь всегда были в дефиците. Там же.

Серьезной проблемой для ПАА была недобросовестность ряда его партнеров. Сотрудники ПАА неоднократно жаловались на «хозорганы, [которые] отправляя нам товары, одновременно не присылают нам фактур и спецификаций». Отсутствие необходимых товарных документов, обусловленное небрежностью или элементарным неумением поставщиков ПАА оформлять товар по международным стандартам, «препятствовало получению товаров из таможи и постоянно вызывало недоразумения и осложнения при исчислении таможенных пошлин»⁴⁴. Обычным явлением были недостачи и нарушения сроков поставки товаров по заключенным договорам⁴⁵, а иногда и прямой отказ от выполнения своих договорных обязательств «по причине отсутствия товара»⁴⁶ или несоответствия его качества требованиям приемщиков – представителей палестинских фирм. В ноябре 1925 г. Укрэкспортлес направил в этой связи в МОСАРКОС красноречивую телеграмму: «Приемка отбирает не более 20 % предъявленных сдачи лучшего Березинского леса. Выявив такое положение подобных приемок допустить не можем. Для нас это разорительно. Отказываемся быть жертвами заграничных хищников, весь лес сдаем нашему Сельмаштресту в нем нуждающемся»⁴⁷. Работа палестинских приемщиков в СССР зачастую превращалась в настоящие мытарства. В письме Э.С. Гольцмана в МОСАРКОС от 6 октября 1925 г. приводится история «представителя Гашахара, г. Чертока, [который] в ожидании получения леса, закупленному по договору от 18 февраля 1924 г. пробыл в СССР почти 8 месяцев... Черток в поисках леса изъездил более 20 городов СССР, израсходовав более 500 ф. ст., и взамен купленного леса принял несколько месяцев тому назад 550 куб.м. сарапульского леса, которые также еще не доставлены в Яффу»⁴⁸.

Стремясь получить быструю прибыль в Палестине лесозэкспортные предприятия (Укрэкспортлес, Лесозэкспорт и др.) нередко перезаключали договоры с прибывавшими в СССР за их продукцией представителями палестинских фирм, что вносило путаницу в отношения ПАА с последними⁴⁹, но главное – советские лесозэкспортеры вступали в конкуренцию за палестинский рынок друг с другом и тем самым сбивали цену на лес. Э.С. Гольцман называл такое состояние дел «лесной свистопляской». Управляющий ПАА докладывал в Москву: «Так как палестинский лесной рынок ограничен, то с целью достижения лучших цен необходимо продавать нашу сосну в таком количестве и в такие сроки, чтобы не создавать конкуренции на лесном рынке. Мы решительно настаиваем на необходимости срочно договориться с НКВТ и Лесотделом ВСНХ и добиться запрещения продаж леса на Палестину без нашего согласия»⁵⁰. Однако, вплоть до закрытия ПАА, межведомственные коллизии так и не

⁴⁴ РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.641. Л. 82

⁴⁵ Там же. Л. 81

⁴⁶ Там же. Л. 75

⁴⁷ Там же. Л. 78

⁴⁸ Там же. Л. 85

⁴⁹ «Мы ясно представляем, – писал Э.С. Гольцман в МОСАРКОС 17 июля 1925 г. – что приехавшие из Палестины представители фирм, с которыми мы заключили здесь договоры, ходят по лесным трестам и ведут переговоры о закупке лесоматериалов. Каждая из этих фирм стремится закупить так, чтобы конкурентная фирма не могла получить нужный для Палестины лес... Результат от этих операций в будущем окажется отрицательным» РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.641. Л. 235

⁵⁰ Там же.

были урегулированы. ПАА не всегда могло наладить взаимоотношения и со своим головным офисом в Москве. Сотрудники последнего, как следует из обращенного к ним гневного письма Э.С. Гольцмана от 21 сентября 1925 г., выдвигали «дополнительные требования» к контрагентам ПАА, настаивали на уплате ими «специальных сумм», увеличивали отгрузку товаров одним контрагентам и уменьшали другим. По мнению Э.С. Гольцмана работа ПАА была бы намного эффективней, «если бы Москва не слишком умничала и вместо всяких хитроумных философских комбинаций руководствовалась информацией с мест»⁵¹.

Противодействие ПАА оказывала мандатная администрация. Изначально Палестина рассматривалась АРКОСом лишь в качестве плацдарма для проникновения советских хозорганизаций и госторгов на Ближний Восток. Приоритетным считался египетский рынок. В апреле 1924 г. «в результате длительных хлопот» ПАА зарегистрировало свое представительство в Египте (Александрия). Однако оно так и «не было открыто за неполучением постоянной визы для представителя [ПАА], отдельные операции производились там путем поездок представителя [ПАА]». В июле 1925 г. ПАА открыло свое представительство в Сирии (Бейрут), но «просуществовав всего два месяца, т.е. не выйдя из стадии организации, [оно] было закрыто [французскими властями] в августе 1925 г.». Провал ПАА в Египте и Сирии объяснялся его руководством происками английских и французских мандатных администраций: «Допустив формально появление на своей территории советских организаций, власти в Палестине и Египте английские и в Сирии французские с самого начала проявили к ним ярко выраженное недоброжелательное отношение, вылившееся, в конечном счете, в высылку представителя тов. Гольцмана из Сирии в августе 1925 г. и помощника его тов. Глейзера из Палестины в апреле 1926 г.»⁵².

Жалобы на чинимые английской администрацией препоны содержатся практически во всех сообщениях ПАА с момента его открытия. «За все время существования [ПАА], помимо постоянных придирок [английскими властями] практиковалась система при каждой малейшей возможности причинить материальные убытки АРКОСу, [например], не выпуская из таможни скоропортящиеся товары под разными предлогами»⁵³. Английские чиновники подозревали ПАА «в политических делах». ПАА действительно являлось одним из каналов советского идеологического влияния – через него в Палестину регулярно поступали советские периодические (газета «Правда») и книжные (Госиздат) издания⁵⁴. Советская идеологическая продукция пользовалась большим спросом в еврейской Палестине. В качестве примера достаточно привести запрос «фирмы Зальцман из Иерусалима» о получении пластинок с речами Ленина и Троцкого на «древнееврейском языке»⁵⁵. Учитывая, что в 1925 – 1926 гг. среди

⁵¹ РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.641. Л. 121

⁵² РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.695. Л. 1

⁵³ РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.549. Л. 16

⁵⁴ РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.552. Л. 122, 284, 392.

⁵⁵ Там же. Л. 400. Под «древнееврейским» языком в данном случае следует понимать иврит, который таким образом противопоставлялся «современному», в понимании советских чиновников, еврейскому языку – идиш. Примечательно, что Госмузтрест СССР поддержал предложение о «переводе этих пластинок [с речами тт. Ленина, Троцкого и др.] на древнееврейский язык», однако о его реализации нам ничего неизвестно.

контрагентов ПАА значилась «ред. газеты "Давар"», можно предположить участие ПАА в становлении первой ежедневной газеты еврейского рабочего движения в Палестине⁵⁶.

13 марта 1926 г. английские власти произвели обыск в ПАА. Обстоятельства этого инцидента подробно изложены в отчете Л.А. Глейзера: «Тщательный обыск был произведен в несгораемой кассе, шкафах и столах бухгалтерии, а затем в столе, за которым я работаю. Много внимания было уделено моей переписке с т. Гольцманом и корреспонденции, направляемой в СССР»⁵⁷. Несмотря на то, что никаких компрометирующих ПАА материалов при обыске обнаружено не было, Л.А. Глейзер «был назначен к высылке 24 марта». Высылка Л.А. Глейзера означала de facto прекращение деятельности ПАА. Именно на это, по мнению находящегося тогда в Москве Э.С. Гольцмана, и были направлены действия английских властей: «Палестинское правительство сочло нужным уведомить [ПАА], что никаких препятствий к работе АРКОСа оно не имеет, а высылка направлена лично против т. Глейзера, заподозренного в политических делах. Этим палестинские власти, по-видимому, хотят отвести от себя обвинения в истинных его намерениях и уклониться от возмещения убытков, происходящих от закрытия [ПАА]»⁵⁸. Версию о «политических делах» своего помощника Э.С. Гольцман категорически отметал, подчеркивая – «он даже беспартийный». Соглашаясь с такой оценкой событий, Л.А. Глейзер в течение всего оставшегося ему до высылки времени искал пути выхода из создавшейся ситуации. Опираясь на свою деловую репутацию и авторитет, он смог заручиться поддержкой «Яффской торговой палаты, банков и коммерсантов», которые 19 марта отправили в Иерусалим своих представителей с заявлением о поддержке Л.А. Глейзера. Присоединение в Иерусалиме к этой депутации представителя Ваад Леуми⁵⁹, о чем сообщает в своем отчете Л.А. Глейзер, свидетельствовало о заинтересованности руководства «еврейского национального очага» в сохранении ПАА. В результате помощник Верховного Комиссара генерал Саймс в тот же день отсрочил высылку Л.А. Глейзера «без определенного срока»⁶⁰.

Однако уже 22 марта Л.А. Глейзер получил телеграмму из МОСАРКОСа за подписью Э.С. Гольцмана: «В виде протеста [против] возмутительных действий властей [замнаркомторга Фрумкин] Моисей Ильич распорядился срочно ликвидировать дела АРКОСа [в] Египте, Сирии, Палестине [и] выехать в Москву»⁶¹. В течение следующих суток Л.А. Глейзер пытался добиться от

⁵⁶ В оборотной ведомости по счету «ред. газеты "Давар"» за 1925/26 гг. значится сумма 5, 530 ф. ст. РГАЭ Ф.3270. Оп.1. Д.695. Л. 22. «Давар» (דָּוָר, – слово), ежедневный печатный орган Всеобщей федерации трудящихся (Хистадрут), издававшийся с 1925 г. и посвященный проблемам еврейского «национального очага» в Палестине, сионизма, профсоюзного движения в стране, а также международного социализма и мировой политики. Первым главными редакторами газеты «Давар» был Б. Кацнельсон – лидер сионистского социалистического объединения Ахдут ха-авода (Единство труда).

⁵⁷ РГАЭ Ф.3270. Оп.1. Д.549. Л. 25.

⁵⁸ Там же. Л. 16.

⁵⁹ Ваад Леуми (וְאָד לְעוּמֵי), Национальный комитет, исполнительный орган Собрании депутатов евреев подмандатной Палестины. Был признан мандатными властями в качестве представительного органа еврейского «национального очага» сразу же после его создания.

⁶⁰ РГАЭ Ф.3270. Оп.1. Д.549. Л. 25 (об.).

⁶¹ Там же. Л. 20

МОСАРКОСа срочной отправки в Палестину «ответственного представителя [АРКОСа]» с тем, чтобы сохранить ПАА: «Мое мнение, – телеграфировал он в Москву, – ликвидация [ПАА] нами самими недопустимый шаг, прерывающий сделки, торговые отношения, на которые было потрачено много борьбы и средств»⁶². Последнее слово осталось за НКВТ, его решением в апреле 1926 г. ПАА было ликвидировано⁶³. Инцидент, приведший к закрытию ПАА, послужил прологом к событиям 12 мая 1927 г. на Мооргет-стрит, 49, известным как «налет» английской полиции на Лондонский офис АРКОСа и повлекшим за собой разрыв Великобританией дипломатических отношений с СССР.

В 1920-е гг. ПАА являлось форпостом и проводником советских хозорганизаций и госторгов на Ближнем Востоке. В условиях сложной политической ситуации и острого экономического соперничества руководству ПАА удалось обеспечить выход отдельных видов советских товаров на палестинский рынок, получить заказы для советских промышленных (прежде всего лесотехнических) предприятий, наладить торгово-экономические связи СССР с Палестиной. После закрытия ПАА его опыт, контакты и сведения о палестинском рынке использовались другими советскими внешнеторговыми организациями⁶⁴. Исходя из того, что на протяжении всего существования ПАА его основными контрагентами и лоббистами были еврейские общественно-политические и бизнес структуры, ПАА вполне может быть определено как один из каналов взаимоотношений СССР и «еврейского национального очага» в Палестине.

⁶² Там же. Л. 21

⁶³ РГАЭ. Ф.3270. Оп.1. Д.695. Л. 1 Фактически его функции перешли к советскому торгпредству в Турции РГАЭ. Ф.6858. Оп.1. Д. 5. Л. 30.

⁶⁴ РГАЭ. Ф.3514. Оп.1. Д.35. Л. 22.